

Хотя Цзянь Мо так спокойно сообщила это мужу, но внутри у неё всё было не так однозначно. Она ещё не до конца смирилась со словами сына, что он проведёт всю жизнь с Мэн Энем, но ей так хотелось позлить Хань Шэня.

Муж прилетел ночью. Несмотря на то, что Цзянь Мо ещё была зла и обижена, она всё равно почувствовала себя немного счастливой. Но недолго — муж не поинтересовался её здоровьем и делами, а сразу стал зло расспрашивать о сыне.

«Ну хотя бы о сыне ещё беспокоится, и то хорошо», — Цзянь Мо расслабилась. Но только до того момента, пока муж не прорычал:

— Если бы Синьмяо не вспомнил о соревнованиях Сяо Юаня, то я бы и не узнал о произошедшем?

Эти слова рассердили супругу. Она прекрасно помнила рассказы сына, как племянник Хань Синьмяо со своей мамой, вдовой умершего брата, подставляли её ребёнка в Пекине. Насколько она помнила, эта вдовушка Цюй Цзинъюнь сразу стала подбивать клинья к её мужу.

(прим. пер. — Цюй Цзинъюнь — вдова старшего брата. Семья Хань решила, что она лучше подходит Хань Шэню, нежели какая-то деревенщина Цзянь Мо).

Цзянь Мо ничего не ответила на слова мужа, а развернулась и ушла в свою комнату. Ей хотелось спать.

Только утром она дала ему мобильник, чтобы он связался с сыном. При этом госпоже Цзянь было любопытно, какотреагирует Сяо Юань. И сын не подвёл — он без колебаний повесил трубку во время разговора с отцом. Да, малыш настроен более решительно, чем она думала.

И вот теперь муж упомянул ориентацию... С чем супруга спокойно согласилась.

— Сяо Юань — гей, а что случилось?

— Сяо Мо, что ты такое говоришь? — вытаращился на неё Хань Шэнь, непонимающе моргая. Он абсолютно не понимал, как ребёнок, которым он так гордился, оказался геем?

— Я говорю, что Сяо Юань — гей, — спокойно повторила Цзянь Мо и налила себе тёплой воды из графина на столе.

— Да как это возможно?! — всплеснул руками муж. — А Ли Сяосяо? Мы же мечтали, что она станет нашей невесткой ещё с их детсадовского возраста! Это ты от злости такое говоришь, да? Ты всё ещё обижена, что я пропустил операцию? — Хань Шэнь с надеждой посмотрел на супругу. — А школа? Ты его забрала из школы, чтобы отправить учиться за границу? Или я ни черта не понимаю?

Когда Хань Чунъюань учился в младших классах средней школы, Цзянь Мо беспокоилась о его успеваемости, и была идея отправить его на учёбу за границу. Позже, когда оценки Хань Чунъюаня резко выправились и он попал в топ 10 учеников школы, идею с заграницей забыли.

— Сяо Юань действительно бросил школу. Можешь позвонить своему племяннику и сообщить об этом. Пусть малыш порадуетя!

Хань Шэнь любил свою жену, поэтому всегда был корректен в словах, но сейчас Цзянь Мо говорила с ним в неуважительной манере и цеплялась к Синьмяо. Мужчина рассерженно

уоставился на жену и, не выдержав, рявкнул:

— Цзянь Мо! Что ты имеешь в виду?! Ты плохо воспитала своего сына, а ещё трогаешь племянника? Что за глупость? Когда ты стала такой недалёкой?

— Я недалёкая?! — глаза Цзянь Мо округлились от шока. — Ты... Вообще понимаешь, что говоришь? Ты слушаешь только свою родню, которая ненавидит нас с сыном. И это я недалёкая?! Ты вообще ещё мой муж? А Хань Чунъюань ещё твой сын? Или теперь Хань Синьмяо — твой сын?

Цзянь Мо швырнула на стол посреди гостиной свою сумочку.

— Я плохо воспитывала своего сына? А ты? Как ты воспитывал своего сына? Расскажи! Мне так интересно! А никак! Ты десять лет только и слушаешь Синьмяо да его мамашу, плюнув на свою жену и сына.

Хань Шэнь был довольно мягким и доверчивым человеком, поэтому Цзянь Мо решила чётко обозначит своё отношение к его родне. Показать, что она думает о его племяннике с мамой Цюй Цзинъюнь. Но когда она договорила эти обидные слова, ей стало нестерпимо грустно.

«Почему она плохо воспитывала своего сына? Он всегда был идеальным ребёнком! Умным, ярким, добрым! И именно муж в будущем бросит его одного умирать! Он своим бездействием убил их доброго и светлого малыша!»

Цзянь Мо хотелось плакать, но муж просто рассвирепел:

— Это всё из-за обиды, что я не приехал на операцию?! Ты же понимаешь, что я просто не смог вырваться! Синьмяо и моя мама просто заболели один за другим! Их положили в больницу, понимаешь?! Я не мог! Разорваться!

— Очень удобно, — грустно бросила Цзянь Мо. — Чуть что, и сразу все заболели. Ну значит твой племянник важнее всего. Даже о сыне он тебе напоминает. Ах, такой добрый юноша! — Хань Чунъюань запретил ей рассказывать кому бы то ни было о перерождении, поэтому Цзянь Мо могла сказать только: — А я помню доброту твоей родни, когда мы приезжали к вам в Пекин на Китайский Новый год. Нас с сыном твой Синьмяо с матерью даже в дом не приглашали. Но я вижу, как ты о нём заботишься. Он всё больше похож на твоего сына.

— Цзянь Мо! Мы сейчас говорим о Сяо Юане! Прекрати вовлекать в разговор племянника! Мальчик с детства постоянно болеет! Он на три года старше сына, но выглядит моложе его. Кто о нём ещё побеспокоится, кроме дяди? Прекрати говорить о нём гадости! — мужчина метался по гостиной. — А что касается Сяо Юаня! Я бы убедил его не бросать школу, но как? Он даже трубку не берёт уже вторую неделю! А когда я дозвонился, то сбросил звонок!

Хань Шэнь не понимал, как всё перевернулось вверх дном! С его женой и сыном всё всегда было в порядке! Как мир внезапно стал таким? Его блестящий умница сын бросил школу, а жена плюётся ядом в сторону больного ребёнка!

В гостиной повисла гнетущая тишина — оба не знали, как общаться дальше. В итоге Цзянь Мо собралась и поехала в офис «Хуаюань».

Уже сидя в машине, она держалась за грудь. Рана давно зажила, но в сердце зияла ледяная дыра — только что в ссоре с мужем она чуть не ляпнула про развод. Но извиняться за резкие слова Цзянь Мо не собиралась. Просто решила уйти побыстрее из дома.

В прошлом, когда Хань Шэнь был к ней добр и всегда защищал её, она терпела тихие оскорбления от его родни и старалась лишней раз не беспокоить мужа. А теперь она больше не хотела молчать.

Хотя Цзянь Мо родилась в небольшом провинциальном городе, но, как старшую дочь, родители очень любили её и баловали. С готовностью вкладывались в её образование. Она усердно училась, отвечая на любовь близких, и быстро стала одной из лучших студенток сначала колледжа, а потом и университета. Где и познакомилась с Хань Шэнем.

С будущим мужем у неё были удивительно хорошие отношения, но вот его мать, Цюй Жуцин, сразу же невзлюбила Цзянь Мо, считая, что та недостойна её сына. Из-за этого было очень много проблем. Пришлось сжечь километры нервов, чтобы молодые остались вместе.

После замужества Цзянь Мо надеялась, что ситуация улучшится. Но становилось всё хуже и хуже. Мало ей было придирок свекрови, так ещё к травле присоединилась жена брата Хань Шэня — Цюй Цзинъюнь.

(прим. пер. — Тут автор добавляет, что это дочь двоюродной сестры свекрови. Ой, блин! Я запутался! Короче, они с бабкой Жуцин далёкая родня).

Началась в семье Хань тихая женская война. Поэтому, когда патриарх семьи Хань передал старшему сыну Хань Юну управление семейным холдингом, младший сын — Хань Шэнь, получил лишь немного наличных, долю акций компании, и был отправлен с молодой неугодной женой подальше на юг страны.

Это были самые счастливые годы в семье Хань Шэня и Цзянь Мо. Родился малыш Юань, создалась и бурно развивалась компания «Хуаюань», пока...

Пока десять лет назад, когда сыну исполнилось шесть, в Пекине не умер старший брат отца семейства. Хань Шэню приказали вернуться домой и заняться управлением холдинга «Хань».

Это были трудные годы для Цзянь Мо. Она осталась в одиночестве с маленьким сыном. Но не сдалась, а пробилась наверх, удержала семейную компанию на плаву. Теперь же.... Теперь же она не может больше этого выносить.

С холодным выражением лица Цзянь Мо распахнула рабочий ноутбук и написала небольшой текст. Придя в офис, отправила его мужу на личную почту.

Она подумывала о разводе, но пока не время — Хань Шэнь ещё не настолько провинился. Эту проблему она решила отложить.

В то время, когда родители ссорились, Хань Чунъюань привёл Мэн Эня в супермаркет.

Мелкий никогда раньше не был в таком большом магазине. Он всё покупал в придорожных магазинчиках рядом с домом. Теперь же мальчишка толкал перед собой огромную тележку, полную продуктов, и глаз его дёргался от ценников. Эти товары были слишком... Слишком дорогими!

— На улице капуста намного дешевле... — прошептал он, отводя глаза от полок с овощами.

— Плевать на деньги, — Хань Чунъюань положил вилку капусты в тележку, а потом с раздражением огляделся. В этом супермаркете было чисто, но слишком много народа. Он к такому не привык.

— Как скажешь, — быстро кивнул Мэн Энь и катнул тележку дальше. Его глаза округлились от обилия и разнообразия товаров. — Здесь даже мякоть кактуса продаётся. А почему эта капуста фиолетовая? О, а это что? Я такого не видел...

Но даже с этим изобилием Мэн Энь боялся экспериментировать, поэтому выбирал только знакомые продукты, которые можно купить на любом овощном рынке. Старался брать свежее, но не дорогое, помня, что тратит деньги старшего друга.

Хань Чунъюань же кидал в тележку всё подряд, но только готовые блюда и фрукты. Он понимал, что мелкий из экзотических продуктов пока ничего нормального не приготовит. Хань тоже не хотел экспериментировать.

Поэтому в тележке были капуста, помидоры, батат, дайкон, грибы шиитаке, столетние яйца... Плюс к этой горе несколько наборов приправ, салфетки и полотенца.

Довольные покупками, парни вернулись домой.

Но как только они вошли внутрь, то увидели Цзянь Мо, сидящую за обеденным столом. Перед ней стояла стопка ланч-боксов с едой.

<http://bllate.org/book/13884/1224093>